

МОЕЙ СЕМЬЕ:

Моим родителям,
которые дали мне все,
научили меня почти всему, что я знаю,
и все еще позволяют мне язвить над ними
на страницах этой книги.

Моей сестре Марине,
которая дала мне столько же знаний,
и чью несгибаемую веру в меня я никогда не оправдаю.

Моему мужу Штефану,
который никогда не умел петь,
но стал самой красивой песней в моей жизни.

Моим детям,
которые вдохновили меня на создание этой книги
и иногда даже позволяли ее писать

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
Классической музыки не существует. <i>Очень предвзятый обзор 1400 лет в истории музыки.....</i>	20
Таланта тоже не существует. <i>Хорошо, ладно, он существует, но он не все решает, если вам так кажется.....</i>	50
Классическая музыка — для снобов. <i>Но и для вас тоже.....</i>	68
Дирижеры — засранцы. <i>И другие распространенные архетипы в индустрии классической музыки.....</i>	80
Рояли (и скрипки) — малышки на миллион долларов. <i>Буквальная цена мастерства.....</i>	104
Добро пожаловать в Джульярдскую тюрьму! <i>Вся правда о соперничестве в классической музыке.....</i>	122
Потеряться легко. <i>Ориентация в композиции и карьере в классической музыке.....</i>	139
Иногда случаются проклятья. <i>Волосы Бетховена, «Реквием» Моцарта и другие суеверия во вселенной классической музыки.....</i>	154
Не все они — симфонии. <i>Все красивые произведения и жанры.....</i>	167

Романтика в стиле джакузи при свечах. Известные (и не очень) любовные истории в классической музыке.....	198
Вот идет невеста. «Да» и «нет» в музыке для мероприятий и свадеб.....	222
Как быть слушателем. Как слушать (и по-настоящему понимать) классическую музыку.....	240
Благодарности.....	274
СЛОВАРЬ.....	287
БИБЛИОГРАФИЯ.....	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои родители любят рассказывать одну историю — о том, как я стала скрипачкой. Она начинается с того, что в два с половиной года я сорвала голос, потому что не переставала петь бомбическое вступление к арии Царицы ночи из оперы Моцарта «Волшебная флейта»¹.

Кто бы мог подумать, что общеизвестное сложное произведение, которое изгибается, арпеджирует, кувыркается вокруг и над стандартными границами сопрано в захватывающем дух отображении силы, техники и виртуозности, окажется нездоровым для голосовых связок двухлетки?

Родители отвели меня к врачу, который диагностировал у меня «певческие узелки» — новообразования на голосовых связках. Тогда он выдал знаменитое: «Вы обязаны найти способ заткнуть этого ребенка». Поэтому родители отвели меня домой и спросили, хотела бы я научиться играть на фортепиано. Они знали, что я любила музыку, и у них уже было два фортепиано — для моего папы.

Но я сказала «нет». Я хотела играть на скрипке.

История закончилась просто — вздохом, который, с одной стороны, как бы говорит: «Она всегда была занозой

---

¹ Оригинальное немецкое название — *Die Zauberflöte*. Возможно, стоит отметить (в зависимости от того, как часто вы путешествуете по Германии и как часто термин «волшебная флейта» встречается в ваших развлекательных занятиях), что это прямой перевод.

в заднице», — но в то же время резюмирует и приписывает себе в заслуги все мое обучение и музыкальную карьеру. Два диплома Джульярдской школы, выигранные соревнования, концертные туры, мой альбом и даже тот раз, когда я налажала в соло первой скрипки в опере Джона Адамса *Death of Klinghoffer*, когда сам Адамс дирижировал. Все это, если верить тому вздоху, было предсказано в ту самую минуту, когда мои родители доверились коллективному предчувствию и уступили требованиям своего властного ребенка.

«Все это» — до того момента, пока я не бросила скрипку и не ушла из музыкальной индустрии спустя всего несколько лет с начала карьеры. Этого никто не мог предвидеть. Возможно, за исключением Кэрол, моего школьного психолога.

Всего за одну страницу я выдала вам немного запутанный клубок пряжи, не так ли? В нем есть все, что нужно для хорошей истории: невзгоды, судьба, упрямые дети, «певческие узелки».

В любом случае, это все фигня.

Во-первых, в этой истории есть несколько сомнительных поворотов. Например, здесь очень свободно трактуется слово «пение». А еще история основывается на ошибочном утверждении о том, что, когда я заявила о своем желании играть на скрипке, я действительно знала, о чем говорю. Хотя весь смысл рассказанного — то, что придает истории значение, — в том, что именно в этот момент я решила стать скрипачкой.

Но было не так. Я решила стать скрипачкой, когда начала ходить на занятия. Но я также занималась и балетом, и лыжами, и теннисом, и гольфом. Если бы в возрасте двух лет вы меня спросили, кем я действительно хочу быть, когда вырасту, я бы ответила: «Следующей Пикабо Стрит²» во вторник, «Прима-балериной Американского театра балета» в среду, «Джеймсом Бондом» в остальные дни недели.

---

² Пикабо Стрит — американская горнолыжница, олимпийская чемпионка. — Прим. ред.

Так когда же я отдала свое сердце, душу и все часы бодрствования классической музыке? В семь лет. И все из-за мальчика. Но об этом позже.

А ЧТО ВООБЩЕ ТАКОЕ «КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА»?

Когда я была маленькой, классической музыки не существовало. Была просто музыка — Бах, Моцарт, Брамс, Бетховен, и она была повсюду в нашем доме, в любое время дня и зачастую ночи, потому что мама не хотела, чтобы наши собаки чувствовали себя одинокими.

Мой папа был концертирующим пианистом и давал уроки в Академии Филлипса, частной школе-интернате в Андовере, Массачусетс. Когда он не преподавал фортепиано, не вел курсы по теории музыки, не репетировал на своем Steinway (или Bechstein) или позже не сопровождал меня или мою сестру-виолончелистку на занятия, его можно было найти напротив старых электростатических колонок Quad заваленным партитурами.

Когда я была в старшей школе, уже ближе к концу моей музыкальной карьеры, родители завели пса по кличке Хоган. Он буквально голодал, когда пришел к нам, и страх снова остаться без еды никогда его не покидал. Как Хоган относился к еде: поглощал три миски курицы с овсянкой и корм для собак, потом хватал с кухонного стола головку сыра бри, а затем рылся в корзине с бельем и проглатывал девять носков (ни разу не брал парные) — так раньше мой отец относился к музыке. (Кстати, он все еще любит музыку. Просто теперь еще играет в гольф.)

Моя мама, учительница английского, была нашим семейным немusикальным символом, хотя в школе она играла на валторне и всегда любила Баха, Брамса и других австро-немецких великих музыкантов. Годами она угрожала, что призраком

будет преследовать нас, если мы не согласимся сыграть фортепианное трио Чайковского на ее похоронах³. (Теперь она хочет, чтобы мы просто развеяли ее прах на закате в южной части Тихого океана — ее любимой.)

Мои родители преподавали курс «Слова и музыка» в Андовере. Вместе они анализировали оперы и разбирали литературные произведения о музыке, такие как «Мертвые» Джеймса Джойса. Они рассказывали, какие композиции были вдохновлены художественными текстами, например «Сон в летнюю ночь» Мендельсона и «Ромео и Джульетта» Прокофьева. А еще они позорили своих дочерей-подростков, проводя параллели между музыкальными кульминациями и оргазмами и настаивая, что песня *Some Again* Джона Дауланда носит откровенно сексуальный характер в плане мелодии и текста. (Однако они были правы. Это действительно так.)

Я была окружена этой музыкой с самого начала, и некоторые из вас, я уверена, уже сделали вывод, что именно поэтому я ее люблю. Наверное, вы думаете, что музыкальный вкус и интерес к классике — это приобретенное. Как любовь к икре. Но вы не правы.

Во-первых, икра отвратительна.

Я больше десяти лет пыталась заставить свои вкусовые рецепторы принять ее, потому что в голове я всегда представляла себя утонченным человеком, который такое ест. Но никуда не денешься от факта, что икра омерзительна. На вкус она

³ Фортепианное трио Чайковского «Памяти великого художника», ля-минор, соч. 50, одно из наиболее длинных и сложных произведений в репертуаре трио — в основном поэтому моя мама его и выбрала. Ну и еще из-за того, что его великолепно-трагичное звучание часто приводит к мелодраматичным рыданиям даже в наименее располагающих к плачу условиях.

как сопливые рыбные пузыри, которые взрываются на вашем языке, когда вы их раскусываете. Классическая музыка так подло не поступает.

Во-вторых, «классическая музыка» — не настоящий жанр.

Иногда я все равно буду ее так называть в книге, но на самом деле это собрание музыки из другого времени. Точнее, из разных временных периодов, как мы убедимся в главе 1. Да, она старая, ну и что? Старые вещи тоже могут быть замечательными. Вам нравятся пирожные? Может, вы хотите сказать, что, если бы королевский кондитер Версальского двора совершил путешествие во времени, чтобы предложить вам свое пирожное, вы бы отказались, потому что пирожные есть в магазине? Почему бы не съесть и версальские пирожные, и магазинные? Я так делаю. И сделала бы, говоря метафорически.

Оперы и симфонии были для моей семьи хлебом насущным, но мы слушали разную музыку. Поп — во время уборки, Эллу Фицджеральд и Луи Армстронга включали на праздниках, а мрачные, приглушенные, непростительно депрессивные фолк-песни мама заставляла нас слушать, чтобы контекстуализировать человеческие страдания (или, возможно, чтобы мы сами их ощутили). Поначалу единственным, что разделяло все эти разнообразные звучания, было мое отношение к ним — нравятся они мне или нет. Бах? Абсолютно. Бон Джови? Да, пожалуйста. Джоан Баэз? *Ни за что*. Смысл в чем: когда я сорвала голос, подпевая арии Царицы ночи, я понятия не имела, что музыка, которую я слушала, была нишевой.

И, конечно, это не так. В западном мире классическая музыка была единственным видом музыки, который писали на протяжении пятнадцати веков, и в то время она удовлетворяла все социальные запросы от панихид до мелодий

для танцев и концертных произведений⁴. «Классическое» здесь — конструкт.

Это важно понимать, потому что такая музыка была написана для людей, а не для избранных поклонников. Во времена Моцарта не нужно было получать специальное образование или знать какой-то секрет, чтобы наслаждаться музыкой. Вы так же компетентны, как и люди в первых рядах на премьере Симфонии № 5 Бетховена. Но скрытые (и не очень) социальные сигналы приучили вас к тому, что классическая музыка душная, скучная и заумная, в общем — Не Для Вас. Что ж, я здесь, чтобы сказать вам: ничто не может быть дальше от истины.

Помните книги про Медвежонок, который пришел к Маме-медведице и сказал: «Я замерз, мне нужно что-то надеть»? Мама-медведица связала ему шапку, он радуется секунды две, а потом возвращается и снова говорит: «Я замерз, мне нужно что-то надеть», — и Мама-медведица мастерит для него пальто, он снова радуется, но опять приходит и говорит: «Я замерз, мне нужно что-то надеть». Тогда Мама-медведица делает ему ботинки... пока наконец Медвежонок не осознает, что его собственная шерсть, которая все это время была на нем, намного теплее, чем любые шапка, пальто или ботинки, которые он мог бы надеть, что достаточно того, какой он есть. Моя задача в этой книге — обеспечить вас всем, что вам не нужно, чтобы наслаждаться музыкой, и тогда вы сможете выйти в мир классики полностью уверенными, что вашей собственной «шкуры» достаточно.

Потому что это действительно так. Правда.

Проблема, если она есть, в том, что у вас много «слишком». Слишком заняты. Слишком привыкли к общественному восприятию классической музыки.

---

⁴ Фольклорная музыка была отдельной историей, она появилась из устной традиции. Некоторые предпочитают отделять устную традицию от письменной, разбрасываясь термином «художественная музыка». Я не из этих людей.

Моя книга поможет вам уйти от подобных установок. Думайте об этом, как о терапевтичном отпуске со второй половинкой, где ваш партнер — недопонятое бесформенное собрание музыки вместо недопонятого бесформенного собрания потребностей и комплексов и где ваш психотерапевт бесконечно болтает в долгом самоуверенном монологе, даже не останавливаясь, чтобы послушать вас. Хорошо звучит? Я рада.

Вместе мы рассмотрим:

- семь основных периодов классического не-жанра (и выясним, как найти те, что вам понравятся);
- распространенные стереотипы в индустрии — от скрипача типа А до шумного, буйного медно-духового оркестрового братства;
- когда хлопать (и когда этого не делать) во время живого выступления;
- как расшифровать вызывающе сложные и стерильные названия, которые иногда будут вам встречаться.

А также топ классических музыкальных произведений в фильмах (от «Бешеного быка» до «Побега из Шоушенка» и «Молчания ягнят»), самые невероятные суеверия в классическом каноне (проклятые волосы Бетховена и знаменитое Проклятье Девятой Симфонии) и шорт-листы произведений, обязательных для прослушивания, потому что мы говорим о тысяче лет музыки, и не вся она создавалась одинаково.

Еще я немного введу вас в контекст, который поможет понять тренды и поп-культурные отсылки, окружающие любое произведение, было оно написано в прошлом году или несколько веков назад. Расскажу множество уморительных анекдотов. Проведу закулисный тур по музыкальной индустрии. Здесь будет куча отвлеченных тем, которые заставят вас сказать: «Чего?!»

Короче говоря, вы закроете книгу и покинете эти страницы с достаточным опытом, чтобы быть равными несносным знатокам, которые отпугивали вас от классической музыки, — только не надо вступать в их ряды и становиться такими же душными, потому что вы выше этого.

Как любит говорить мой папа, *настоящий* джентльмен — это тот, кто умеет играть на аккордеоне, но не делает этого.

А ЧТО, ЕСЛИ МНЕ ПЛЕВАТЬ НА КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ?

Может быть, вас отпугивали не невыносимые знатоки. Может быть, ваша жизнь просто слишком насыщена. Или вы все еще на этапе медового месяца с замечательными стриминговыми сервисами. Но вот три причины, чтобы выделить немного времени для классической музыки.

ПРИЧИНА № 1: ЭТО ВАЖНО

Все знают, что гражданские права, демократия и здравоохранение сейчас переживают сложные времена, и это имеет большое значение для каждого. Как и искусство. Оно напоминает о нашей способности создавать красоту посреди хаоса и вражды, подталкивает нас к тому, чтобы посмотреть за рамки наших потребностей и инстинктов, многие из которых вселяют в нас страх и становятся *причиной* конфликтов в современном обществе.

Искусство же может нас спасти. Оно превращается в основу для взаимодействия — это место встречи, свободное от жестоких столкновений.

Не менее важно, что искусство может быть и формой протеста: оно предоставляет людям, которых не слышат остальные, права и возможности высказаться и способствует

изменениям в обществе. Классический репертуар состоит из произведений, написанных, чтобы вдохновить людей на товарищество, противостоять несправедливости и отстаивать интересы угнетенных. Конечно, многие классические произведения также использовались, чтобы поддержать и прославить существующие властные структуры — возвысить одну группу над остальными. Подумайте о том, что происходит сейчас: основу репертуара составляет коллекция гимнов привилегии белых, исключению, праву.

Я бы предпочла, чтобы искусство служило объединению. Я хотела бы разрушить стены элитаризма и привилегированности, из-за которых музыкальная индустрия долго оставалась изолированной, недопонятой и исключительной для тех, кому повезло родиться с «одобряемым» цветом кожи. Музыка этого заслуживает. Вы этого заслуживаете. Ничто — ни уважение, ни защита со стороны закона, ни образование, ни музыка — не должно быть предназначенным только для одной маленькой группы, которая возвышает себя над остальными.

ПРИЧИНА № 2: ВНУТРЕННИЕ ШУТКИ

В фильме «Шпион, который меня любил» злодей Карл Стромберг бросает свою ассистентку в бассейн с акулами. За последствиями своего подвига он наблюдает из своей уютной позолоченной гостиной: девушка сражается с хищниками, пока на фоне эхом звучит третья оркестровая сюита Баха.

Изящные попытки ассистентки отбиться не сравнятся с агрессивным нападением акулы на героиню (и ее промежуток...) — в 70-е акулам такое сходило с плавников. Чуда не случилось, перед зрителями трагическая картина: акула растерзала женщину, а Стромберг беспощадно закрывает окно с видом на бассейн картиной Боттичелли

«Рождение Венеры» — необходимым атрибутом любой неоклассической подводной резиденции.

Что смешно во всем этом, так это то, что вторую часть оркестровой сюиты № 3 Баха, которая безмятежно звучит в течение всей сцены, в народе называют «Партия на G-string»⁵.

ПРИЧИНА № 3: ЭТО КРАСИВО

За несколько лет до того, как я бросила скрипку, я была в Монреале на концерте в театре Place des Arts. К тому моменту я прошла долгий путь от срыва своих голосовых связок ариями Моцарта. Я окончила Джульярдскую школу, выступала в престижных залах, давала серии концертов, жила в прекрасной квартире, а брильянт моего обручального кольца ослеплял зрителей каждый раз, когда я играла.

Но за этим сверкающим фасадом все обстояло не так хорошо. Кольцо для меня было не самым значимым проявлением любви — напоминание в телефоне, которое подмигивало мне больше трех лет, важнее. Квартира больше походила на красивое место, за которым мне просто довелось присматривать. Концерты, куда меня приглашали, были достаточно хороши, чтобы разжигать мои амбиции, но их было мало для удовлетворения моих мечтаний — из-за этого мне было тяжело наслаждаться выступлениями других людей. Особенно выступлениями других скрипачей. Особенно выступлениями скрипача, которым был мой раздражающе-более-успешный-чем-я тогдашний жених (известный в этой книге как Золотой Мальчик-Скрипач, или ЗМС).

Я присутствовала на его выступлениях, потому что должна, и чувствовала себя несчастной из-за этого. Концертные

---

⁵ Для тех, кто не знает: G-string может означать как «струну соль» — самую низкую по звучанию струну на скрипке, так и не самую комфортную модель нижнего белья — стринги.

речи, которые в Монреале всегда произносят дважды — на французском и на английском, — не помогали⁶.

Вместо того чтобы слушать эти торжественные слова, я погрязала в своих мыслях, которые становились все более жестокими и нелестными. Почему не Я выступала на этой сцене? Я ведь тоже выиграла Джульярдский концертный конкурс. Я ведь тоже была концертмейстером Джульярдского оркестра и играла на школьных скрипках Страдивари и Джузеппе Гварнери. Почему все в таком восторге от ЗМС?

«Бла-бла-бла, важность искусства..., — говорил выступающий на сцене. — Бла-бла-бла, преодоление биологии... Бла-бла, щедрая поддержка господина и госпожи Бла».

Когда один любитель красивых слов покинул сцену, его заменил другой: высокая женщина со стилем и подачей франкоязычной и улыбкой англоязычной. Она представляла банк, который спонсировал этот концерт. Она сказала, что ничего не знает о классической музыке и редко ее слушает. Но у нее была история, которой она хотела поделиться.

Она ехала в машине с пятилетней дочкой, и ей пришла идея включить радиостанцию с классической музыкой. В их семье никогда не слушали классику, поэтому ей было любопытно, как отреагирует дочь.

«Ты знаешь, что это за музыка?» — спросила женщина через несколько минут.

Дочка кивнула.

«Правда? — удивилась женщина. — Тогда какая же это музыка?»

«Это красивая музыка», — ответил ребенок.

---

⁶ Половина населения Канады только притворяется, что понимает английский, или слишком оскорблена им, чтобы вычлнить какой-то смысл, а вторая половина точно так же относится к французскому.